

5

КНИГА И СЦЕНА

НА ШИРОКОМ рабочем столе лежат оттиски гравюр. Мы ведем разговор с хозяином студии Андреем Дмитриевичем Гончаровым. Разговор короткий: художника ждут в Художественном театре, где он готовит оформление «Егора Булычова».

Портреты на стенах. Любит художник яркий колорит в живописи. Немного даже неожиданна такая влюбленность в чистые тона у Гончарова — скупого на подробности в графике, приучившего зрителей к своей энергичной, суховато-элегантной манере.

В руках у Андрея Дмитриевича толстая тетрадь с записью оформленных спектаклей. Всего их 28, кроме самого первого — «Французских водевилей-агиток 1793 года». Хотя этот спектакль на темы Великой французской революции по разным причинам и не пошел

на сцене МХАТа, Гончаров вспоминает о нем с особым волнением. Ведь в ту пору он, студент ВХУТЕМАСа и ученик В. Фаворского, работал с самим Константином Сергеевичем Станиславским.

Вспоминаем монументальные росписи Андрея Дмитриевича, выполненные для павильона станции метро «Измайловская». Им созданы также фрески павильона «Советская книга» на ВДНХ и в содружестве с другими художниками панно для гостиницы «Варшава»,

панно «Москва» на Брюссельской выставке, отмеченное серебряной медалью.

И все же над всеми этими работами доминируют маленькие, точно на серебре с чернью, отчеканенные оттиски гравюр, которые встретишь в книгах любой библиотеки.

Самая первая работа Гончарова — графика — иллюстрация к есенинскому «Пугачеву» почти сорокалетней давности. А дальше в рисунках — образы чеканной прозы Мериمة, могучих эпических поэм «Калевипоэги» и «Давида Сасунского», пьес Лопе де Вега и А. Островского, трагедий Софокла, сонетов Петрарки, произведений Гете.

Одна из последних работ Андрея Дмитриевича — десять гравюр и ряд заставок к изданию «Гамлета», подготовленному к 400-летию со дня рождения Шекспира. Читатели, без сомнения, хорошо знакомы с гончаровскими иллюстрациями к восьмитомнику сочинений великого драматурга, выпущенному несколько лет назад. В этой серии с особой силой сказался излюбленный прием художника — свести в гравюре, как бы в фокусе, весь сюжетный «узел» пьесы. Вспомните безумного Лира и шутов, бредущих сквозь бурю; залитых лунным светом Ромео и Джульетту; юного Генриха (из хроники «Генрих IV»), коленопреклоненного перед ложем умирающего отца.

В ином ключе новые синоптики к «Гамлету». Герои выписаны крупно, резко, точно на линогравюре. Особенно удались мастеру Гамлет и король Клавдий. Вглядитесь в Клавдия: это совсем не тот недалекий и почти безвредный старик, каким его нередко играют актеры. Клавдий у Гончарова — умен, уклончив, сдержан, он искусный дипломат, он тот «улыбчивый подлец», по определению Шекспира, борьба с которым нелегка даже для неукротимого, бесстрашного Гамлета...

Андрею Дмитриевичу Гончарову исполняется 60 лет. Юбилеям принято желать здоровья, сил и долгой, плодотворной работы. И особенно радостно адресовать эти добрые пожелания другу всех любителей книги и театра.

Ю. ОСТРАЯ.